

© 2012 г. А.Г. Галкин

УДК 93

ВОЛОСТНОЙ СУД КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Крестьянская реформа 1861 г., коренным образом изменившая социальный строй России, среди прочего, весьма остро поставила вопрос о необходимости создания адекватной задачам времени правоохранительной и судебной системы. Следствием этого стала, существенно изменившая политико-правовую жизнь страны, самая прогрессивная в комплексе «буржуазных реформ» 1860-х гг. реформа судопроизводства (1864 г.), вводившая открытый, гласный суд, состязательность обвинения и защиты и т.д.

Нужно признать, что, хотя внимание реформаторов изначально в наибольшей степени привлекали проблемы формирования системы общих (коронных) судов, в то же время им предстояло найти ответ на принципиальные вызовы, порожденные потребностью в организации судопроизводства на огромных пространствах страны, имеющей чрезвычайно сложную социальную, этническую и конфессиональную структуру. Поэтому в стране не только сохранились, но и были вновь созданы различные формы сословно-специализированных судов: коммерческих, военных, духовных, инородческих и т.д.

В рамках данного процесса в силу незавершенности самой крестьянской реформы 1861 г., в сложившемся под ее влиянием качественно новом судебно-правовом пространстве особое место заняли специальные институты, призванные осуществлять судопроизводство в отношении крестьянства — сословные волостные (крестьянские) суды. И хотя, крестьяне в полной мере обладали возможностью участия в судопроизводстве общих судебных мест, а также мировой юстиции, именно волостные учреждения, по сути, становились для них основными. Главным образом, последние были призваны решать задачу регулирования внутрисословных отношений в относительно замкнутой крестьянской среде.

Поскольку в ходе освобождения крестьян основная ставка властями делалась на общинное самоуправление и коллективную ответственность общины, правительство с неумолимой неизбежностью вынуждено было пойти и на формирование системы самодельных волостных крестьянских судов, призванных рассматривать дела, возникавшие между крестьянами - общинниками на основе народного правосознания, «обычая». Таким образом, для реформаторов было вполне закономерным и логичным то, что основная масса населения России оставалась в поле «обычного права». Важно видеть, что создание комплекса судебных институтов для крестьянской массы, в значительной степени, предопределялось именно конкретными российскими реалиями. В частности, в первую очередь, они состояли в тотальной неграмотности села, создававшей практически непреодолимые преграды на пути использования в отношении крестьян норм формальной законности.

Важными причинами создания института волостных судов были не только «особенности крестьянского быта», но и в не меньшей степени – отсутствие финансовых и материальных ресурсов, в том числе, необходимого количества подготовленных юристов. В стране попросту отсутствовали кадры образованных людей, способных осуществлять судопроизводство, которые могли бы закрыть колоссальное количество потенциальных судебных вакансий для гипотетических профессиональных судебных учреждений, которые охватили бы все ее пространство [1]. Однако появление волостного суда в бывших помещичьих землях после отмены крепостного права, в первую очередь, было связано именно с образованием сословной крестьянской волости, с сохранением общины и традиционного уклада крестьянской жизни.

В результате проведенных преобразований для российских крестьян была создана сложная система судебной защиты прав, соединявшая в себе принципиально разнородные начала – обычное и нормативное, писанное право, профессиональные и самодельные учреждения. Причем, в результате реформы «сельский мир» получил свой суд, разбиравший дела только между крестьянами, стал выбирать собственных сословных судей. Полагаем, что эта мера была оправдана и народным «несочувствием» к суду, «основанному на одной формальной, внешней, а не живой, нравственной правде» [2], и отсутствием у властей финансового и кадрового ресурса для иных решений. При этом, разумеется, возник и ряд проблем.

Ключевая проблема переустройства волостных судов на началах всеобщности, как, впрочем, и расширение за счет их ведомства подсудности мировой юстиции заключалась в несоответствии крестьянского обычного права, особенно в гражданских делах, официальному гражданскому праву.

Однако еще более важным являлся тот факт, что дела огромной массы людей, составлявших большую часть населения России, остались в юрисдикции сословных институтов (волостных судов), действовавших на основе этого традиционного обычного права. В данной связи заметим, что обычное крестьянское право в дореформенной России представляло собой совокупность неписаных правил и норм, основанных на народных представлениях о справедливости. В каждой местности, а часто и в каждой деревне существовали свои обычаи, связанные с отправлением правосудия и назначением наказания за те или иные проступки. Ведущую роль в судебной процедуре играл личный фактор. В дореформенный период центральной фигурой деревенского правосудия, в принципе, был местный помещик [3]. Однако и тогда значительную роль в неформальном местном судопроизводстве играли и общинные авторитеты – старики, старосты, просто авторитетные крестьяне, отличавшиеся особыми способностями или заслугами.

Учет существующей устоявшейся практики судопроизводства для крестьян при отсутствии необходимых ресурсов для ее принципиального изменения привел к тому, что при подготовке крестьянской реформы создание крестьянских волостных судов, которые должны были заменить судебную власть помещика, рассматривалось как единственно разумное решение. В то же время, введение волостных судов рассматривалось реформаторами как временная мера, рассчитанная на достаточно краткий переходный период. Впрочем, «первые сомнения в том, что создание единой унитарной системы администрации и правосудия может произойти достаточно быстро, появились после обнародования Судебных уставов 1864 г.» [4]. С первых шагов реализации реформы стало понятным, что свою роль волостные суды сохранят еще достаточно продолжительное время. На наш взгляд, в немалой степени это объяснялось тем обстоятельством, что волостной суд, основанный на учете традиционного уклада крестьянской жизни и учитывающий специфику отношений в крестьянской среде, в известной степени, являлся залогом стабильности. Он позволял решать массу проблем непосредственно внутри крестьянского сообщества и, тем самым, избегать ненужного роста напряженности в отношениях власти, государства и крестьянской массы.

Данная проблематика и без того являлась крайне болезненной. Современники реформы справедливо фиксировали крайне неудовлетворительное состояние законности в деревне, связанное с вмешательством в крестьянское судопроизводство представителей администрации. В первую очередь, они отмечали совершенное отсутствие здесь законности именно по причине самоуправства мелких чиновников (особенно полиции). Характеризуя доминирующую практику, они, в частности, констатировали: «Власти хозяйственные и полицейские ... в крестьянском быту сделались вместе с тем и судебными» [5]. В порожденной всевластием местной администрации и засильем чиновничества ситуации правового хаоса, расцвета административного произвола, коррупции, взяточничества отсутствие доступного, эффективного суда, безусловно, являлось крайне негативным моментом. Однако что могло стать альтернативой сложившейся практике? «Доступный» местный суд в лице тех же «перепрофилировавшихся» чиновников? Напомним, что, в принципе, он уже был создан в лице бессловных мировых учреждений. Однако даже для заполнения этих вакансий необходимые кадры работников зачастую отсутствовали. Причем, как было показано в предыдущем разделе, качество работы мировых судей также было далеко от идеала, заставляло желать лучшего. На это очень часто обращали внимание современники. В данной связи, рассчитывать на то, что в ближайшем будущем в стране возможно создание сети профессиональных судебных учреждений, покрывающих всю территорию страны и обеспечивающих правосудие для огромной массы крестьянства было бы откровенной маниловщиной.

Таким образом, очевидно, что в ходе реформ 1860-1870 гг. в сельской местности объективно не представлялось возможным обеспечить задуманный реформой 1864 г. правопорядок лишь силами мировых судей. Нехватка кадров специалистов, с одной стороны, невежество, бедность и пассивность сельского населения – с другой, обусловили сохранение специфического крестьянского волостного суда. При этом, в силу его очевидной самобытности, судебная реформа не только никак не затронула сословный волостной суд, но и не связала его с остальной системой правосудия, по сути, лишь закрепив и несколько скорректировав то положение дел, которое существовало в стране до реформы. Так, в России начался период обособленности крестьянского правосудия, продлившийся до 1912 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Czap P.* Peasant-class courts and peasant customary justice in Russia, 1861-1912. // *J. of social history.* Berkeley, 1967. Vol.1.
2. *Аксаков И.С.* Отчего так нелегко живется в России? М., 2002.
3. *Lewin M. Worobec Ch., Yaney G., a. Confino M.* [Discussion] // *Russian rev.* N.Y., 1985. Vol.44. N 1.
4. *Czap P.* Peasant-class courts and peasant customary justice in Russia, 1861-1912. // *J. of social history.* Berkeley, 1967. Vol.1.
5. *Материалы по судебной реформе в России 1864 г.: В 76 т.* СПб., 1864. Т.19.

LITERATURE

1. *Czap P.* Peasant-class courts and peasant customary justice in Russia, 1861-1912. // *J. of social history.* Berkeley, 1967. Vol.1.
2. *Aksakov I.S.* Why is it so difficult to live in Russia? Moscow, 2002.
3. *Lewin M. Worobec Ch., Yaney G., a. Confino M.* [Discussion] // *Russian rev.* N.Y., 1985. Vol.44. N 1.
4. *Czap P.* Peasant-class courts and peasant customary justice in Russia, 1861-1912. // *J. of social history.* Berkeley, 1967. Vol.1.
5. *Materials for judicial reform in Russia in 1864: 76 tons of St. Petersburg.,* 1864. Vol.19.

*Кубанский государственный
аграрный университет*

24 ноября 2012 г.